СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
и
СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.
1831 № LI.

# I.

# ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

## Таинственный гость.

*( Продолженіе. )*

Довольно протекло времени послѣ этого разговора. Графъ чаще сталъ навѣщать домъ Полковника, и его присутствіе почиталось уже тамъ необходимымъ. Всѣ согласились, что несправедливо нашли въ немъ сперва странность и таинственность. Самъ Графъ не долженъ ли былъ насъ почесть людьми странными, видя наши блѣдныя и испуганныя лица? говорила Баронесса, когда заходила рѣчь о первомъ его посѣщеніи. Въ обхожденіи Графа можно было замѣтить всю тонкость свѣтскаго человѣка, и, не смотря на протяжный выговоръ его, свойственный Итальянцамъ, онъ объяснялся съ удивитель-

ною пріятностію и легкостью. Разсказы его были живы, завлекали слушателей, и когда онъ говорилъ съ улыбкою на лицѣ его блѣдномъ, но выразительномъ и правильномъ, то Дагобертъ и даже Морицъ, забывая всю ненависть, прилѣплялись, такъ сказать, вмѣстѣ съ Ангеликою и другими къ устамъ его.

Дружество между Полковникомъ и Графомъ родилось отъ поступка, доставляющаго большую честь послѣднему. На сѣверѣ, гдѣ они познакомились случайно, Графъ помогалъ Полковнику деньгами безъ всякихъ видовъ на будущее, и такимъ образомъ спасъ его отъ положенія, которое могло бы имѣть дурныя послѣдствія для его званія и чести.

„Пора уже," сказалъ онъ однажды Баронессѣ, когда они находились вмѣстѣ: — „пора узнать тебѣ, за чѣмъ Графъ живетъ въ нашемъ городѣ. Тебѣ извѣстно, что только за четыре года предъ симъ онъ вышелъ изъ гарнизона, гдѣ мы долго служили съ нимъ.... Случилось разъ, что Графъ, посѣтивъ меня, увидѣлъ на моемъ столикѣ миніятюрный портретъ Ангелики, который я носилъ всегда при себѣ. Чѣмъ болѣе онъ къ нему присматривался, тѣмъ смущеніе его становилось примѣтнѣе. Онъ не могъ свести съ него глазъ и долго оставался въ молчаніи, пристально его разсматривая. — Никогда, вскричалъ онъ

наконецъ, никогда не видалъ я такого нѣжнаго и пріятнаго женскаго лица; никогда въ сердцѣ моемъ не пылала такая любовь, какъ теперь! — Я смѣялся надъ его странностью, называлъ его новымъ Калафомъ (*), и желалъ для его счастья, чтобъ Ангелика моя не была Турандотою. Я говорилъ ему даже, что въ его лѣта (хотя онъ и не старикъ, но не можетъ назваться молодымъ человѣкомъ), эта романическая выходка: вдругъ плѣниться портретомъ дѣвушки, — не много удивила меня. Но онъ клялся со всею пылкостью, свойственной его націи, что онъ невыразимо любитъ Ангелику, и прійдетъ въ отчаяніе, если не будетъ имѣть надежды на ея руку. Съ этимъ-то намѣреніемъ явился Графъ въ домъ нашъ. Онъ увѣренъ, кажется, что Ангелика расположена къ нему, и настоятельно требовалъ вчера отъ меня согласія. Какъ думаешь ты объ этомъ предложеніи, Элиза?"

Баронесса не понимала, отъ чего послѣднія слова Полковника родили въ ней ужасъ.

— „Боже мой!" вскричала она. „Выдать Ангелику за Графа, за незнакомца!..."

---

(*) Одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ Персидскихъ сказкахъ. — Венеціянецъ Гоззи сочинилъ Комедію подъ названіемъ: *Принцесса Турандота.*

*

„Какъ за незнакомца?“ отвѣчалъ Полковникъ, насупивъ брови. „Можно ли назвать незнакомцемъ того, кому обязанъ я честью, свободой и, можетъ быть, жизнью! — Согласенъ, лѣта его уже не соотвѣтствуютъ лѣтамъ молодой дѣвушки; но онъ человѣкъ благородный и знатный, къ тому же богатъ, очень богатъ.... “

— . . . „И безъ согласія Ангелики, которая, быть можетъ, совсѣмъ не чувствуетъ къ нему склонности, воображаемой имъ въ страстномъ его безуміи!“ прибавила Баронесса.

Полковникъ торопливо всталъ со стула, и съ гнѣвомъ, пылающимъ въ глазахъ, подошелъ къ женѣ своей: — „Давалъ ли я вамъ, сударыня, когда нибудь поводъ почитать меня безразсуднымъ и безчеловѣчнымъ отцемъ?“ сказалъ онъ. „Отдамъ ли я дитя мое въ руки недостойныя? Перестаньте меня мучить романтическою чувствительностью вашей и неумѣстною нѣжностью. Ангелика таетъ, слушая разговоры Графа, бросаетъ на него дружескіе взгляды и краснѣетъ, когда онъ цѣлуетъ у нее руку; не выражаетъ ли все это чистую и невинную любовь къ Графу — одно изъ чувствъ небесныхъ, составляющихъ нерѣдко счастье человѣка? Я не вижу въ ней той романической любви, которая часто бушуетъ въ головахъ вашихъ!“

—„Я думаю,“ сказала Баронесса: „что сердце Ангелики не вольно уже сдѣлать этотъ выборъ.“

„Какъ!“ закричалъ изступленный Полковникъ, и онъ лопнулъ бы отъ гнѣва, если бъ не отворилась дверь и не вошла Ангелика, на лицѣ которой играла прекрасная улыбка.

Гнѣвъ Полковника исчезъ. Онъ подошелъ къ ней, поцѣловалъ ее, посадилъ въ кресла и самъ сѣлъ возлѣ милой и нѣжной своей дочери. Разговоръ его касался Графа: онъ хвалилъ благородный видъ его, разумъ, возвышенныя чувства, и спросилъ Ангелику, какъ онъ ей нравится. Ангелика отвѣчала, что Графъ показался ей сперва страннымъ и ужаснымъ, но что чувство это изгладилось въ ней мало по малу, и она можетъ уже смотрѣть на него съ удовольствіемъ.

„И такъ,“ сказалъ обрадованный Графъ: „должно благодарить небо! Графъ Альдини — этотъ благородный человѣкъ, обожаетъ тебя до безконечности, дитя мое; онъ желаетъ руки твоей, и ты вѣрно не откажешь.“

Едва Полковникъ успѣлъ выговорить слова сіи, какъ Ангелика вскрикнула и упала почти безъ чувствъ. Баронесса успѣла однако принять ее въ свои руки, бросивъ укоряющій взоръ на Полковника, пришедшаго въ испугъ и онѣмѣвшаго, при взглядѣ на лице дочери, которое покрылось смертною блѣд-

ностью. — Ангелика медленно пришла въ себя, и слезы ручьями полились изъ ея глазъ. Она вскричала жалобнымъ голосомъ: — „Графъ, ужасный Графъ! — Нѣтъ, нѣтъ никогда!..“

Полковникъ заклиналъ ее со всевозможною кротостью сказать ему, почему Графъ казался ей такъ ужаснымъ. Ангелика объяснила, что въ ту минуту, какъ отецъ увѣдомилъ ее о любви Графа, ужасный сонъ — видѣнный ею въ ту ночь, какъ минуло ей 14 лѣтъ — представился во всей силѣ своей ея памяти, хотя и былъ позабытъ ею съ той ночи, также какъ и всѣ образы въ ономъ.

„Я гуляла въ прекрасномъ саду,“ сказала Ангелика: „тамъ были рѣдкія травы и чужеземные цвѣты. Вдругъ остановилась я предъ однимъ чуднымъ деревомъ, котораго мрачные листья, широкіе и благовонные, походили на листья явора. Вѣтви его качались такъ тихо, такъ плавно!... Онѣ шептали мое имя и манили отдохнуть подъ ихъ тѣнью. Влекомая невидимою силою, я склонилась на мураву при корнѣ дерева. Мнѣ казалось, что я слышу какіе-то чудные звуки въ воздухѣ, и когда ими, какъ дуновеніемъ вѣтра, потрясались листья — тогда доносились ко мнѣ ихъ вздохи. Неизъяснимая печаль овладѣла мною, родилось во мнѣ состраданіе, но къ кому,

не знаю; вдругъ палящая молнія пробѣжала у меня по сердцу, и оно залилось кровью! — Я хотѣла вскрикнуть и не могла: стонъ, готовый вылетѣть изъ груди моей, измѣнился въ тяжелый вздохъ. Но молнія, пробѣжавшая по моему сердцу, исходила изъ человѣческихъ глазъ, устремленныхъ на меня изъ-за мрачныхъ листьевъ. Въ то же мгновеніе страшные глаза приблизились къ лицу моему, и я увидѣла бѣлую, какъ снѣгъ, руку, которая описывала около меня круги. Эти круги постепенно дѣлались все тѣснѣе, и наконецъ я очутилась окруженною прозрачной тѣнью, подобно свиваемой паукомъ. Тогда два страшные глаза совершенно овладѣли мною; я не зависѣла уже отъ себя, и держалась въ мірѣ семъ на одной только ниткѣ, за которую, казалось, была я привѣшена: мысль эта жестоко меня мучила. Дерево склонилось ко мнѣ вѣтвями и послышался нѣжный голосъ молодаго человѣка. Онъ говорилъ ко мнѣ: — Ангелика! я спасу тебя, я спасу тебя! Но...“

Разсказъ Ангелики прерванъ былъ докладомъ о Маіорѣ, который пріѣхалъ поговорить съ Полковникомъ по дѣламъ службы. Услышавъ произнесенное имя Маіора, Ангелика начала опять плакать и вскрикнула, голосомъ, выражающимъ душевную муку: — „Морицъ!... О! Морицъ!...“

Маіоръ при входѣ въ комнату услышалъ слова сіи. Онъ видѣлъ, что плачущая Ангелика простирала къ нему свои руки. Внѣ себя бросилъ онъ на полъ стальную каску, которая покатилась со стукомъ, упалъ на колѣна предъ Ангеликою, и сжалъ ее въ своихъ объятіяхъ. — Полковникъ, съ отверзтымъ ртомъ, безмолвствовалъ предъ симъ зрѣлищемъ; отъ удивленія замеръ у него голосъ.

„Я не ошиблась въ ихъ любви!" тихо сказала Баронесса.

„Маіоръ!" сказалъ наконецъ гнѣвно Полковникъ: „кто позволилъ вамъ обращаться такъ съ моей дочерью?"

Морицъ медленно опомнился, посадилъ полумертвую Ангелику въ кресла, проворно поднялъ свою каску, покраснѣвъ и потупивъ взоры, приблизился къ Полковнику, и клялся своей честью, что онъ страстно любитъ Ангелику, но до сего времени не слыхалъ отъ нее ни одного слова, которое польстило бы его страсти. Онъ опасался равнодушія Ангелики; это мгновеніе только пробудило его блаженство, и онъ надѣялся на великодушіе человѣка благороднаго, на нѣжность отца и на согласіе, отъ котораго могъ сдѣлаться счастливъ."

Полковникъ мѣрилъ взглядами Маіора, бросилъ недовольный взоръ на Ангелику, по-

томъ — съ сложенными на-крестъ руками вышелъ на средину залы, безмолвенъ, какъ человѣкъ незнающій, на что ему рѣшиться. Онъ ходилъ взадъ и впередъ; вдругъ остановился предъ Баронессою, которая, поддерживая руками Ангелику, старалась ее утѣшить. — „Что же общаго,“ — сказалъ онъ глухимъ голосомъ и удерживая гнѣвъ свой — „между нелѣпымъ сномъ твоимъ и Графомъ?“

Ангелика бросилась къ ногамъ его, цѣловала его руки, обливала ихъ слезами и сказала прерывающимся голосомъ: „О! батюшка! — милый батюшка! Страшные глаза, которые прожгли мнѣ грудь — были глаза Графа! Его ужасная рука оковала меня огненною тканью! — Но тотъ юноша, который призывалъ меня изъ-за цвѣтовъ — былъ Морицъ, мой несравненный Морицъ!“

„Твой Морицъ!“ вскричалъ Полковникъ, отворотившись такъ быстро, что Ангелика упала отъ испуга на паркетъ. А онъ началъ ходить по комнатѣ, говоря почти неслышнымъ голосомъ: — „И такъ, ребяческимъ снамъ, тайной любви — должно пожертвовать благоразумнымъ намѣреніямъ отца, надеждою знатнаго человѣка!“ — Наконецъ онъ остановился предъ Морицемъ: — „Маіоръ!“ сказалъ онъ: „вы знаете, что я почитаю васъ; я бы радъ былъ имѣть такого зятя, какъ вы;

но Графъ Альдини получилъ уже мое честное слово, и я не могу болѣе располагать онымъ. Не думайте, чтобъ я былъ безчеловѣчнымъ и упрямымъ отцемъ. Я сей часъ же бѣгу къ Графу, и все объясню ему. Можетъ случиться, что я вынужденъ буду драться за вашу любовь, и пожертвовать моею жизнью! Все равно! Я бѣгу! Дожидайтесь меня здѣсь!"

Маіоръ клялся, что онъ лучше тысячу разъ пожертвуетъ собственною жизнью, нежели допуститъ Полковника подвергнуться малѣйшей опасности. Но онъ поспѣшно удалился, не давъ ему отвѣта.

Едва Полковникъ вышелъ изъ комнаты, какъ любовники бросились въ объятія одинъ къ другому, произнося обѣты въ непремѣнной любви, въ вѣчной вѣрности. Ангелика говорила, что только въ ту минуту, когда Полковникъ открылъ ей виды Графа, — она вполнѣ почувствовала любовь свою къ Морицу, и что согласится лучше умереть, нежели выйти за другаго. Ей казалось, говорила она, что и прежде страсть Морица была ей понятна. Они припоминали другъ другу тѣ минуты, когда любовь ихъ высказывалась невольно сама собою, и въ восхищеніи забывали гнѣвъ Полковника, всѣ преграды къ блаженству ихъ, и радовались какъ дѣти. Баронесса, глубоко тронутая, обѣщала имъ употре-

бить всѣ средства, чтобы отклонить Полковника отъ совершенія брака, который, сама не понимая отъ чего, находила она ужаснымъ.

Около часа времени прошло послѣ сего; дверь отворилась, и, къ общему удивленію, вошелъ Графъ Альдини. За нимъ слѣдовалъ Полковникъ съ радостнымъ видомъ. Графъ подошелъ къ Ангеликѣ, взялъ ее за руку, и смотрѣлъ, съ горькою улыбкой на печальномъ лицѣ, въ глаза дѣвушки. Встревоженная Ангелика, почти изнемогая, сказала: „О!.. ужасные глаза!..“

„Вы такъ же поблѣднѣли теперь, какъ тогда, когда увидѣли меня въ первый разъ, сударыня,“ сказалъ Графъ. „Неужели я все еще кажусь вамъ страшнымъ привидѣніемъ? Прійдите въ себя, Ангелика; не бойтесь человѣка, который любитъ васъ со всею пылкостію юноши, — который не зналъ, что сердце ваше болѣе уже не свободно, и смѣлъ надѣяться на вашу руку. Нѣтъ! — Слово, данное мнѣ отцемъ вашимъ, не можетъ упрочить моего счастія безъ вашего собственнаго согласія. Вы свободны!... Взоръ мой не напомнитъ вамъ ужаса, который причинилъ нѣкогда; скоро, — можетъ быть завтра — я ѣду обратно въ мое отечество!“

„Морицъ! Морицъ!“ вскричала обрадован-

ная Ангелика, и бросилась въ объятія своего милаго.

Графъ трепеталъ: необыкновенный огонь сверкалъ въ глазахъ его, губы дрожали — и вдругъ невнятный стонъ вырвался изъ груди его; но оборотясь къ Баронессѣ, и сдѣлавъ ей незначащій вопросъ, онъ скрылъ подъ нимъ чувство, наполнявшее его сердце.

Обратясь же къ Полковнику, Графъ повторилъ нѣсколько разъ: „Какое великодушіе! Кто сравнится съ нимъ въ благородствѣ! Вы вѣчно будете моимъ другомъ!“ — Потомъ онъ обнялъ Маіора, Ангелику, Баронессу, и съ улыбкою сказалъ, что онъ ничего не хочетъ знать о ихъ заговорѣ, но надѣется, что Ангелика не будетъ болѣе пугаться страшныхъ глазъ.

Давно уже было за полдень; Полковникъ просилъ Маіора и Графа сѣсть за столъ. Послали звать Дагоберта, и онъ вскорѣ явился, веселый и обрадованный.

Садясь за столъ, замѣтили отсутствіе Маргариты. Доложили, что она заперлась въ своей комнатѣ и, будучи нездоровою, не можетъ выйти.

„Не понимаю“ — сказалъ Баронъ: — „что задумала съ нѣкотораго времени Маргарита; она безпрестанно сердится и упрямится; плачетъ и смѣется безъ причины, а мысли ея

до того вздорны, что она дѣлается несносною.“

— „Благополучіе твое убьетъ Маргариту,“ прошепталъ Дагобертъ на ухо Маіору.

„Мечтатель!“ отвѣчалъ Маіоръ также тихимъ голосомъ: „не смущай этого благополучія!

Никогда Полковникъ не былъ такъ любезенъ, какъ теперь; никогда Баронесса, долго тревожимая участью своей дочери, не считала себя такъ счастливою; Дагобертъ предался всѣмъ порывамъ радости; Графъ — забывъ раны сердца — далъ свободное теченіе своему остроумію: всѣ гости чувствовали веселость, глядя на двоихъ счастливцевъ.

Настали сумерки; дорогое вино искрилось въ бокалахъ, и радостно пили за здоровье жениха и невѣсты; въ сіе время двери растворились; въ бѣлой ночной одеждѣ, неровною поступью вошла Маргарита, съ распущенными волосами и блѣдная.

„Маргарита! что за дурачество?“ вскричалъ Полковникъ. Но она, и не взглянувъ на него, тихо подошла къ Маіору, положила на его грудь свою холодную руку, поцѣловала его почти нечувствительно и сказала едва слышнымъ голосомъ: „пусть поцѣлуй умирающей принесетъ счастіе будущимъ супругамъ!“ — Она упала безъ чувствъ.

— „Несчастная умираетъ отъ любви къ Маіору!“ тихо сказалъ Дагобертъ Графу.

„Знаю!“ отвѣчалъ Графъ: „безъ сомнѣнія, она приняла ядъ.“

„Ради Бога помогите!“ вскричалъ испуганный Дагобертъ, и бросился къ кресламъ, въ которыя посадили Маргариту. Ангелика и Баронесса были возлѣ нее, давали ей нюхать различныя соли и натирали виски спиртами. Когда Дагобертъ приблизился — она открыла глаза.

„Успокойся, дитя мое!“ сказала Баронесса: „ты больна, но все пройдетъ скоро.“

„Да, — отвѣчала, улыбаясь, Маргарита, — „все пройдетъ скоро: я приняла ядъ.“

Ангелика и Баронесса вскрикнули.

„Чортъ бы побралъ безумную!“ съ гнѣвомъ вскричалъ Полковникъ. „Бѣгите за докторами! Ступайте! Приведите сюда перваго, какой попадется!“

Слуги и самъ Дагобертъ готовы уже были исполнить его приказаніе. — „Остановитесь!“ сказалъ Графъ, который до сихъ поръ оставался на одномъ мѣстѣ, беззаботно осушивая свой бокалъ, наполненный Сиракузскимъ виномъ, любимымъ питьемъ его. — „Остановитесь! Если Маргарита отравила себя, то Докторъ не нуженъ, въ

этомъ случаѣ я лучшій лекарь. Пустите меня къ ней.“

Онъ подошелъ къ Маргаритѣ, которая была въ безпамятствѣ и изрѣдка вздрагивала. Онъ наклонился къ ней; примѣтили, что онъ вынулъ изъ кармана своего небольшой ящичекъ, въ которомъ взялъ какое-то вещество и, держа оное пальцами, натиралъ имъ спину и грудь Маргариты, потомъ сказалъ, отходя отъ нее: — „она приняла опіумъ, но я спасу ее извѣстными мнѣ лекарствами.“

По приказанію Графа, Маргариту отнесли въ ея комнату, гдѣ онъ и остался съ нею. — Въ продолженіе этого времени служанка Баронессы нашла въ горницѣ Маргариты стклянку, въ которой былъ прежде опіумъ, прописанный недавно для Г-жи Гранвилль. Несчастная выпила все, что было въ пузыркѣ.

— „Графъ,“ — сказалъ Дагобертъ нѣсколько ироническимъ тономъ: — „пречудный человѣкъ. Онъ все разгадалъ. Посмотрѣвъ только на Маргариту, онъ тотчасъ увидѣлъ, что она приняла ядъ, и узналъ, какого онъ рода и цвѣта.“

Не прежде какъ черезъ часъ вошелъ назадъ Графъ и объявилъ, что нечего опасаться на счетъ Маргариты. Взглянувъ на Морица, онъ прибавилъ, что надѣется также

изгладить въ душѣ ея истинное начало болѣзни. Онъ просилъ, чтобы женщина не оставляла ночью Маргариты, и обѣщался самъ сидѣть въ ближней комнатѣ, дабы поспѣть на помощь въ случаѣ нужды; а чтобы приготовить себя къ этой тяжелой ночи, онъ присѣлъ съ мужчинами къ столу, тогда какъ Ангелика и Баронесса, разстроенныя случившимся, удалились въ свои покои.

Полковникъ далъ свободную волю своему негодованію, возбужденному тѣмъ, что онъ называлъ худымъ поведеніемъ Маргариты. Морицъ и Дагобертъ задумчиво хранили молчаніе. Но чѣмъ болѣе казались они въ худомъ расположеніи духа, тѣмъ примѣтнѣе становилась веселость Графа, мало ему свойственная, и въ самомъ дѣлѣ замѣтно было въ немъ что-то подозрительное.

— „Этотъ Графъ,“ сказалъ Дагобертъ, обратясь къ своему другу: „всегда производитъ надо мною странное дѣйствіе; онъ, кажется мнѣ, имѣетъ въ себѣ нѣчто сверхъестественное.“

„Ахъ!“ отвѣчалъ Морицъ: „мысль о несчастіи, которое грозитъ любви нашей, печалитъ и тяготитъ меня!“

Въ ту же ночь Полковникъ пробужденъ былъ пріѣздомъ курьера изъ Главной квартиры. На утро онъ въ смущеніи пришелъ

къ Баронессѣ. — „Я опять принужденъ разстаться съ тобою, милая Элиза!“ сказалъ онъ, усиливаясь казаться спокойнымъ. „Война снова начинается послѣ непродолжительнаго перемирія. Вчера я получилъ приказъ выступить съ полкомъ моимъ какъ можно скорѣе, и мы пойдемъ, можетъ быть, въ эту ночь.“

Баронесса поблѣднѣла отъ ужаса, и начала плакать. Полковникъ старался утѣшить ее, увѣряя, что кампанія эта будетъ не продолжительна, и доставитъ имъ славу, а спокойствіе, съ которымъ онъ отправляется — порука за его безопасность.

— „До возвращенія моего,“ прибавилъ онъ: „ты будешь жить съ Ангеликою въ нашемъ помѣстьѣ. Проводника я дамъ вамъ такого, который оживитъ для васъ уединеніе. Съ вами ѣдетъ Графъ Альдини.“

— „Графъ! О, Боже!“ вскричала Баронесса. „Графъ поѣдетъ съ нами, послѣ той любви!... Истинный Итальянецъ, умѣющій таить гнѣвъ въ глубинѣ сердца! Кто ручается, что гнѣвъ этотъ не вспыхнетъ въ немъ при удобной минутѣ?... Ѣхать съ тѣмъ Графомъ, который вчера — не знаю отъ чего — сдѣлался для меня ненавистнѣе прежняго!“

— „Гмъ! Вотъ оно — женское воображеніе, бредъ!“ вскричалъ Полковникъ, затопавъ ногами. „Онѣ не понимаютъ величія души знат-

наго человѣка, — думаютъ, что одна только любовь встрѣчается въ свѣтѣ. Графъ провелъ цѣлую ночь у дверей Маргариты. Я первому объявилъ ему о войнѣ. Въ отечество невозможно ему почти возвратиться, а эта новость поразила его. Я предложилъ ему жить пока въ моемъ помѣстьѣ. Послѣ безчисленныхъ отговорокъ онъ далъ мнѣ слово употребить всѣ усилія свои, чтобы вы были въ безопасности, и не скучали въ нашей разлукѣ. Слышишь ли, чѣмъ я обязанъ Графу? Могу ли отказать ему послѣ этого въ убѣжищѣ?"

Баронесса не могла, не смѣла на сіе отвѣчать. Полковникъ сказалъ справедливо: на слѣдующую же ночь трубы прозвучали походъ, и двое любовниковъ разстались съ невыразимою горестью.

Чрезъ нѣсколько дней, когда здоровье Маргариты поправилось, Баронесса отправилась съ Ангеликою въ свои помѣстья. Ихъ сопровождалъ Графъ съ людьми своими.

Въ первые дни отношенія Графа къ двумъ дамамъ исполнены были съ чрезвычайнымъ приличіемъ: онъ приходилъ къ нимъ тогда только, когда онѣ сами того желали, но сидѣлъ цѣлый день въ своей комнатѣ, или ходилъ прогуливаться въ уединенныя мѣста.

Война благопріятствовала сначала не-

пріятелю; но вскорѣ военное счастье перемѣнилось, и побѣда перешла въ тѣ ряды, гдѣ сражался Полковникъ. Графъ первый приносилъ всегда радостныя вѣсти. Онъ получалъ достовѣрныя свѣдѣнія о участи войскъ и движеніяхъ полка Г. Гранвилля. Во многихъ бывшихъ уже кровавыхъ сшибкахъ ни Полковникъ, ни Маіоръ не получили ни малѣйшихъ ранъ: въ семъ убѣждались достовѣрными письмами. Такимъ-то образомъ Графъ являлся всегда предъ лице дамъ вѣстникомъ счастія; онъ показывался преданнымъ Ангеликѣ, нѣжнѣйшимъ и вѣрнымъ другомъ отцу ея, а Баронесса не могла не сознаться, что Полковникъ безошибочно судилъ о Графѣ, и что предубѣжденіе, питаемое ею противъ него, было совершенно несправедливо. Маргарита, какъ было замѣтно, излечилась отъ своей безразсудной страсти, и спокойствіе, такъ же какъ и довѣренность, поселялись опять въ маленькомъ обществѣ.

Письмо Полковника къ женѣ его и записка Маіора къ Ангеликѣ разсѣяли остальныя безпокойства. Миръ заключенъ былъ въ столицѣ Франціи.

Ангелика упоена была радостью и надеждой, а Графъ не переставалъ съ восхищеніемъ говорить о блистательныхъ поступкахъ Морица и о счастіи, которое улыба-

лось прекрасной невѣстѣ. Наконецъ, однажды онъ взялъ руку Ангелики и, приложивъ оную къ своему сердцу, спросилъ, ненавидитъ ли она его такъ же, какъ и прежде. Покраснѣвъ, съ слезами, навернувшимися на глазахъ, Ангелика отвѣчала, что никогда не питала она къ нему ненависти, но, слишкомъ много любя Морица, не могла не отвергнуть съ ужасомъ всякое предложеніе на другой союзъ. Графъ посмотрѣлъ на нее съ важностію и сказалъ таинственно: „Ангелика! любите меня, какъ отца!“ Онъ напечатлѣлъ поцѣлуй на челѣ ея, и она ни мало этому не противилась, ибо такъ цѣловалъ ее всегда отецъ.

Со дня на день ожидали возвращенія Полковника въ его отечество, какъ вдругъ одно письмо разрушило всѣ надежды. На Маіора напали крестьяне въ одной изъ деревень Шампани, на пути его къ границѣ, сбили съ лошади косами и цѣпами, а слуга его успѣлъ спастись бѣгствомъ. — И такъ радость, поселившаяся въ домѣ Барона, измѣнилась въ безпримѣрное отчаяніе.

*(Окончаніе впредь.)*

# II.

# ПУТЕШЕСТВІЯ.

## Путешествіе въ Тану Іосафата Барбаро въ 1436 году.

*(Окончаніе.)*

Вельможи народа сего живутъ грабежемъ, грабя преимущественно караваны, идущіе изъ одного мѣста въ другое. У нихъ есть хорошія лошади. Они храбры и хитры по природѣ, но имѣютъ лица обыкновенныя. Хлѣбъ у нихъ въ изобиліи, равно какъ мясо и медъ, но мало вина. — Послѣ сей страны, слѣдуютъ владѣнія разныхъ языковъ, въ маломъ разстояніи одно отъ другаго находящіяся, какъ то: *Флипеге* (*Flipege*), Татаркосія (*Tatarcosia*), Собай Хенертгей (*Sobai Chenerthei*), Ясъ (*As*) или Аланы, о которыхъ мы говорили выше сего. И они простираются до самой Менглеріи на двѣнадцать дней пути.

Менглерія граничитъ съ частію Катаиковъ (*Cataiché*), находящихся около Каспійской горы, и съ Джіорджаніею (*) (*Giorgiania*), также съ Чернымъ моремъ, и съ той горою, цѣпь которой продолжается и въ

(*) Грузія.

Черкесіи. — Съ одной стороны окружаетъ ее рѣка Фазисъ, впадающая въ Черное море.

Государь сей провинціи именуется *Бендіамъ*; онъ имѣетъ двѣ крѣпости на Черномъ морѣ: одну по имени Ватги (*Vathi*), а другую Севастополь. Кромѣ же сихъ нѣкоторыя крѣпостцы и укрѣпленія. Страна сія, каменистая и безплодная, не родитъ другаго хлѣба, кромѣ проса; соль привозятъ туда изъ Кафы. Тамъ отработываютъ нѣсколько очень дурнаго холста. Народъ, обитающій въ оной землѣ, простоватъ; по этому-то Генуэзцы, часто тамъ бывавшіе, желая кому нибудь сказать, что онъ глупъ, говорятъ: *ты Мингрелецъ*!

Приступивъ опять къ описанію Таны, я, пройдя рѣку, гдѣ была Аланія, буду разсказывать о Сабашскомъ морѣ съ правой стороны до острова Кафы (*), гдѣ находится перешеекъ, соединяющій оный съ твердою землею, какъ въ Мореѣ, именуемый Дзукала (*Zuchala*). Тамъ находятся большія соленыя озера, которыя сами собою открываются, проходя сказанный островъ. При устьѣ Сабашскаго моря обитаетъ народъ, именуемый Команами. А тамъ, гдѣ теперь Кафа, была нѣкогда страна, именумая Хазаріею, и даже

(*) Крымскій полуостровъ.

до сего дня *пикъ* (Индійскій аршинъ), который въ употребленіи въ Танѣ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, называется пикомъ Газарскимъ.

Степь острова Кафы находится подъ владычествомъ Татаръ, имѣющихъ Государя по имени Улуби, сына Азитгарея. Народъ сей многочисленъ и, въ случаѣ нужды, можетъ выставить отъ трехъ до четырехъ тысячъ конныхъ людей; онъ имѣетъ два мѣста, окруженныя стѣнами, но худо укрѣпленныя; одно изъ нихъ именуется *Соргатги* (*Sorgathi*), а по ихъ нарѣчію Инкреминъ, т. е. крѣпость, а другое *Керкіарде* (*Cherchiarde*), что означаетъ на ихъ языкѣ сорокъ мѣстъ.

У сего острова и въ устьѣ моря Сабашскаго есть мѣсто, именуемое ими *Керцъ* (*Chertz*), а по нашему *Воспоръ Киммерійскій* (*Bosphora Cimmerio*); послѣ него слѣдуетъ *Кафа Салдая* (*) (*Saldaia*), *Грасви* (*Grasvi*), *Чимбало* (**) (*Cymbalo*), *Сарсона* (***) (*Sarsona*) и *Каламита* (*Calamita*) Всѣ сіи города зависятъ теперь отъ Турецкаго Султана. Я объ нихъ ничего болѣе не скажу; ибо это мѣста очень извѣстныя, а только раз-

---

(*) Судакъ.

(**) Балаклава.

(***) Херсонъ.

скажу вамъ взятіе Кафы, слышанное мною отъ нѣкоего Антонія да Гуаско, Генуэзца, бывшаго тамъ въ то время, и который бѣжалъ потомъ оттуда въ Джіорджанію, а послѣ того въ Персію, гдѣ я съ нимъ увидѣлся, — чтобы вы узнали, какимъ образомъ она досталась въ руки Турокъ.

Начальствовалъ тогда надъ степью, окружающею Кафу, Татаринъ по имени Эминагби, которому городскіе жители платили каждый годъ извѣстную дань, что обыкновенно водится въ тѣхъ мѣстахъ. Произошло однако же нѣкоторое несогласіе между Эминагби и жителями Кафы, по каковой причинѣ Консулъ Кафы, родомъ Генуэзецъ, рѣшился послать къ Татарскому Императору нарочнаго, прося его, чтобы онъ прислалъ къ нимъ кого нибудь изъ крови Эминагби, съ помощію котораго они бы могли свергнуть съ себя его прежняго владѣтеля. — Тогда же Консулъ послалъ на суднѣ своемъ, въ Тану, къ Императору Посланника, который, пришедши прямо въ Орду, нашелъ тамъ человѣка по имени Менгліери, происходившаго изъ крови помянутаго Эминагби, и взявъ позволеніе у Императора, увезъ его съ собою на суднѣ въ Кафу, съ условіемъ однако же обратить его назадъ, на что жители Кафы въ послѣдствіи не согласились.

Эминагби, услышавъ о пріѣздѣ Менгліери, и сомнѣваясь въ своемъ успѣхѣ, отправилъ немедленно къ Турецкому Султану Посла, обѣщаясь уступить ему давно желанную Кафу, если онъ пошлетъ ему войско, которое бы дѣйствовало съ моря. Султанъ, довольный этимъ предложеніемъ, послалъ тотчасъ войско свое, и въ скоромъ времени взялъ Кафу, гдѣ находился и Менгліери, который, будучи взятъ въ плѣнъ, былъ привезенъ къ Султану.

Нѣсколько времени послѣ сего, Эминагби, недовольный сосѣдствомъ Турокъ, очень жалѣлъ о томъ, что уступилъ имъ свои владѣнія. Отъ сего заблагоразсудилъ онъ запретить ввозъ съѣстныхъ припасовъ, что имѣло слѣдствіемъ большой недостатокъ въ хлѣбѣ, въ мясѣ и въ прочихъ вещахъ, такъ, что земля сія походила на осажденную. — Жители же дали знать Туркамъ, что если они возвратятъ Менгліери въ Кафу, содержа его тамъ подъ легкимъ присмотромъ, то земля опять сдѣлается изобильною, какъ до сего была. Изъ сего заключить можно было, что Менгліери былъ любимъ народомъ, обитающимъ внѣ города. — Турки же, согласившись на предложеніе жителей, выслали его къ нимъ, и лишь только узнали о его пріѣздѣ, сдѣлалось вдругъ во всемъ изобиліе, потому, что Менгліери былъ

любимъ и городскими жителями. Онъ, будучи содержимъ подъ легкимъ присмотромъ, могъ вездѣ ходить. Однажды былъ установленъ у нихъ призъ за метаніе изъ лука, которое происходитъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: привѣшиваютъ они на снурочкѣ серебряный сосудъ на бревно, положенное поперегъ на двухъ другихъ бревнахъ, вкопанныхъ въ землю, образующихъ висѣлицу. Тѣ, которые должны метать изъ лука, чтобы получить призъ, имѣютъ на стрѣлахъ изображеніе луны, сдѣланное изъ желѣза. Они скачутъ на лошадяхъ подъ сею висѣлицею; проѣхавъ же немного отъ оной, держа лошадь на право, обращаются назадъ и тянутъ на всемъ скаку за снурочекъ, и тотъ, кто опрокинетъ сосудъ, тамъ привязанный, получитъ награду. — Менгліери же, воспользовавшись симъ случаемъ, приказалъ, чтобы сто конныхъ Татаръ, которыхъ онъ подговорилъ прежде сего, спрятались въ извѣстную имъ долину, находящуюся въ недалекомъ разстояніи отъ оной земли, а самъ, притворившись, будто бы и онъ желаетъ участвовать въ метаніи лука, пустился бѣжать во всю прыть, и прискакалъ къ своимъ. Лишь только узнали объ этомъ, тотчасъ послали за нимъ въ погоню, но не настигли его; ибо онъ бѣжалъ въ Сургатай, землю отстоящую отъ

Кафы на 6 миль, умертвилъ тамъ Эмпнагби, и сдѣлался властителемъ всей земли, бывшей подъ его владычествомъ.

На слѣдующій годъ онъ пошелъ въ Житерханъ (*), мѣсто, отдаленное отъ Кафы на 16 дней ѣзды, правимое Муртаза-Ханомъ, который находился въ то время съ Ордою у рѣки Ледилъ. Сразившись съ нимъ, побѣдилъ его, и плѣнивъ его, отнялъ у него народъ, большую часть котораго отослалъ на островъ Кафу, а самъ остался зимовать у сказанной рѣки. — Находился тогда неподалеку отъ того мѣста какой-то Князь Татарскій, который, узнавъ, что Менгліери тамъ зимуетъ, напалъ на него въ расплохъ. — Побѣдивъ его, онъ освободилъ Муртазу Хана, содержимаго подъ строгимъ присмотромъ.

Побѣжденный Менгліери возвратился въ безпорядкѣ въ Кафу. — Весной же Муртаза подошелъ съ своей Ордою даже къ Кафѣ, дѣлая набѣги и опустошенія на сказанномъ островѣ; но не могши покорить онаго, возвратился во-свояси.

Мнѣ сказано было, что Муртаза приготовляетъ новое войско, съ намѣреніемъ пойти снова на Кафу, и прогнать Менгліери. — Но это несправедливо, потому, что только тѣ,

---

(*) Астрахань.

которые не понимаютъ, отъ чего возгорается война между сими Князьями, и какое различіе между Великимъ Ханомъ и Муртазой Ханомъ, могутъ этому вѣрить. Нѣкоторые даже распустили слухъ, что онъ идетъ уже по Кафской дорогѣ, на Турокъ, проходя чрезъ Монкастро (*), Валахію и Венгрію; но и это такъ же справедливо, какъ и первое, хотя нѣкоторые получили объ этомъ письма изъ Константинополя.

Позади острова Кафы вокругъ Великаго моря (**), находится Готія, а потомъ Аланія, простирающіяся по острову до Монкастро, какъ сказано было выше. — Готѳы говорятъ по-Нѣмецки, и я это знаю потому, что мой слуга, который былъ изъ Нѣмцевъ, съ ними говорилъ, и они понимали такъ другъ друга, какъ у насъ въ Италіи Флорентинецъ шарлатана.

По смежности Готѳовъ съ Аланами произошло, думаю я, названіе Готиталановъ. Всѣ они Греческой вѣры, равно какъ и Черкесы (***).

И какъ я упоминалъ выше сего о Тюменѣ и Житерханѣ, то, не желая оставить

---

(*) Аккерманъ.

(**) Черное море.

(***) Въ горахъ Черкасіи донынѣ замѣтны остатки Христіанской Вѣры.

ничего любопытнаго, касающагося до сихъ странъ, скажу, что отъ Тюменя, проходя чрезъ Востокъ на семь дней пути, находится рѣка Ледиль, у которой стоитъ Житерханъ, теперь совсѣмъ разрушенный, но когда-то онъ былъ великъ и славенъ; ибо до разрушенія онаго Тамерланомъ, товары и шелки, отправляемые теперь въ Сирію, шли тогда въ Житерханъ, а оттуда въ Тану, отколь были отправляемы моремъ въ Венецію.

Должно замѣтить, что въ то время, ни Венеціяне, ни другой какой либо народъ не производили по морю торговли съ Сиріею.

Ледиль есть огромнѣйшая и широкая рѣка, впадающая въ море *Бакинское* (*) (*de Bachi*), разстояніемъ отъ Житерхана на 25 миль; какъ въ оной рѣкѣ, такъ равно и въ морѣ, ловятъ безчисленное множество рыбы. — Сіе море даетъ много соли. — По этой рѣкѣ можно плыть даже до Муско (Москвы); земля сія находится въ Россіи, и каждый годъ жители Муско приходятъ на своихъ судахъ въ Житерханъ за солью. На сей рѣкѣ есть много острововъ и лѣсовъ. На одномъ изъ сихъ острововъ растутъ такія огромныя липы, что изъ цѣльнаго куска дѣлаютъ

(*) Каспійское.

лодки, въ которыхъ могутъ помѣститься отъ осьми до десяти лошадей и столько же людей. — Пройдя сію рѣку на востокъ, по дорогѣ къ Муско, не отдаляясь однако береговъ сей рѣки, находится великое множество Татарскихъ Ордъ; но приблизившись къ предѣламъ Россіи, встрѣтимъ по дорогѣ маленькій участокъ земли, именуемый Ризанъ (*Risan*, *Рязань*), принадлежащій племяннику (*Дзуана*) Іоанна, Великаго Князя Россійскаго; — жители онаго Христіане, и отправляютъ Богослуженіе, какъ Греки. — Сія земля родитъ большое количество хлѣба и производитъ много скота; тамъ дѣлаютъ хорошее пиво. Страна сія лѣсиста, и находится въ оной много деревень. Прошедши же немного дальше, находится городъ *Колона* (Коломна); оба сіи города укрѣплены деревянными стѣнами; равнымъ образомъ и всѣ домы въ оныхъ построены изъ лѣсу; ибо тамъ вовсе нѣтъ камня. На три дня пути отъ сего города находится мѣсто Муско (*Москва*), въ которой живетъ самъ Князь Дзуанъ. По срединѣ сего города протекаетъ знаменитѣйшая рѣка Муско, имѣющая нѣсколько мостовъ. — Я думаю, что городъ Муско получилъ названіе свое отъ сей рѣки. — Городская крѣпость находится на холмѣ, и окружена со всѣхъ сто-

ронъ лѣсами. — Объ изобиліи хлѣба и мяса можно заключить изъ того, что они продаются не на вѣсъ, а на глазомѣръ, такъ, что за одинъ маркъ (*) можно купить 4 фунта хлѣба. За одинъ же дукатъ можно купить 70 курицъ, а гусь продается по три марка.

Въ сей землѣ бываютъ чрезвычайные холода, такъ что и рѣки замерзаютъ. Сюда привозятъ безчисленное множество заколотыхъ свиней, быковъ и другихъ животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, и ихъ бываетъ такое множество, что можно купить разомъ двѣсти штукъ и болѣе. Купивъ ихъ, нельзя тотчасъ употреблять, а надобно сперва положить ихъ въ теплое мѣсто, чтобы они оттаяли; ибо они отъ мороза становятся такъ тверды, какъ мраморъ. — Плодовъ въ сей странѣ ни какихъ нѣтъ, за исключеніемъ развѣ яблокъ, орѣховъ и лѣсныхъ орѣшковъ. Жители страны Муско путешествуютъ предпочтительно зимою, ибо тогда всѣ болота и рѣки замерзаютъ, и дорога становится прекрасною, только немного холодно. — Тогда-то они перевозятъ всякія тяжести съ удивительною легкостію на саняхъ, и все что имъ угодно. Лѣтомъ же, по причинѣ большой грязи и болотъ, находящихся

---

(*) Венеціянская монета.

по близости лѣсовъ, большею частію необитаемыхъ, не пускаются они въ дальній путь. — У нихъ нѣтъ винограду, но дѣлаютъ они напитки изъ меду или изъ проса, кладя въ оные хмѣль, придающій крѣпость и силу ихъ напиткамъ.

Мнѣ кажется, что я не долженъ умолчать о запрещеніи, сдѣланномъ сказаннымъ Княземъ Дзуаномъ, который, увидя, что народъ его, предавшись пьянству, оставлялъ всѣ работы, и не дѣлалъ того, что ему полезно было, отдалъ приказъ, въ которомъ повелѣлъ не только не дѣлать ни пива, ни меду, но и ни въ чемъ не употреблять хмѣлю; и этимъ способомъ онъ ихъ исправилъ. — Этому будетъ лѣтъ 25.

Платили прежде Россіяне дань Татарскому Императору; но, завоевавъ землю по имени *Кассанъ* (Казань), что на нашемъ языкѣ значитъ *котелъ*, которая находится на рѣкѣ Ледиль, по лѣвую сторону отъ моря (*de Bachri*) Бакринскаго, разстояніемъ отъ Муско на пять дней пути, — свергнули съ себя его иго.

Кассанъ отправляетъ большой торгъ мѣхами, которые посылаются въ Муско, въ Польшу, въ Пруссію и въ Фландрію, а получаются отъ странъ сѣверныхъ, изъ Гатаи и Моксіи. — Сіи страны находятся

находятся подъ владычествомъ Татаръ. Жители оныхъ идолопоклонники. — И какъ мнѣ извѣстенъ народъ Моксіи, то я разскажу все, что о немъ знаю.

Въ извѣстное время года, они имѣютъ обыкновеніе брать какую либо лошадь, привязавши къ четыремъ ногамъ четыре столба деревянныхъ, вкопанные въ землю; равнымъ образомъ они привязываютъ и голову къ одному столбу. — Послѣ сего приходитъ кто нибудь изъ нихъ, и становясь на извѣстное разстояніе, пускаетъ стрѣлу прямо въ сердце лошади, такъ, что она ее убиваетъ. Снявши съ нее кожу, дѣлаютъ чучелу — (а мясо употребляютъ въ пищу), потомъ зашиваютъ ей брюхо, наполнивши оное сперва соломой; вмѣсто ногъ вставляютъ прямыя палки, такъ, чтобы она могла стоять, какъ живая лошадь. По окончаніи сего, дѣлаютъ деревянный помостъ, на которомъ ставятъ сію лошадь. — Сдѣлавши всю сію операцію, они покланяются ей, принося въ жертву мѣха куницъ, бѣлокъ, лисицъ и другихъ звѣрей, которые они вѣшаютъ на деревѣ, какъ мы ставимъ свѣчи предъ изображеніемъ Святыхъ.

Большая часть народа сего употребляютъ въ пищу мясо, а тѣ, которые познат-

нѣе, рыбу, ловимую въ большомъ количествѣ въ рѣкахъ.

О Татарахъ не остается намъ сказать болѣе ничего, развѣ только то, что тѣ, которые суть идолопоклонники, покланяются деревяннымъ болванамъ, которыхъ они возятъ на повозкахъ; однако же есть и такіе между ними, которые покланяются первому попавшемуся имъ на встрѣчу животному.

Россійскій Князь завоевалъ также землю, именуемую Новгродъ (Новгородъ), что на нашемъ языкѣ означаетъ *девять* (*) *крѣпостей*. Сія земля занимаетъ довольно большое пространство; она отстоитъ отъ Муско на восемь дней пути. — Сперва въ оной, до завоеванія ее Княземъ Россійскимъ, было Народное Правленіе.

Отъ Муско до Польши 22 дня пути, и первое мѣсто встрѣчающееся, при въѣздѣ въ оную, есть крѣпость Троки (*Trochi*), къ которой нельзя пріѣхать изъ Муско, не проѣзжая чрезъ густые лѣса; ибо это почти пустое мѣсто. Правду сказать, что находятся признаки, по которымъ видно, что здѣсь были нѣкогда жилища; но все это было истреблено пожаромъ.

Тамъ рѣдко встрѣчаются по дорогѣ деревни, для пристанища путешествующимъ. —

(*) *Nove*, вмѣсто *nuovo*, быть можетъ опечатка.

Оставивши Троки, также встрѣчается по дорогѣ много лѣсовъ, въ которыхъ находятся однако же и деревни. На девять дней пути отъ Трокъ находится крѣпость, именуемая Лонири (*Loniri*); а оттуда идетъ уже дорога въ Литву, гдѣ есть земля, называемая Варсоникъ (*Varsonich*), принадлежащая нѣкоторымъ вельможамъ, подвластнымъ однако же Польскому Королю Казимиру. Страна сія плодородна, имѣетъ много крѣпостей и селъ, — но онѣ незначительны. — Отъ Трокъ до Польши семь дней пути. Страна сія плодородна и красива. За нею слѣдуетъ Мерсага (*Mersaga*), довольно хорошій городъ, которымъ оканчивается Польша, о крѣпостяхъ и землях которой я больше ничего не скажу, не имѣя надлежащихъ объ оной свѣдѣній, за исключеніемъ только того, что Король оной и дѣти его очень набожны, и что старшій сынъ его поставленъ Королемъ Богемскимъ, о каковой странѣ я также умолчу, ибо она извѣстна всякому. Выѣхавши изъ Польши, на четыре дня пути, находится городъ Франкфуртъ, принадлежащій Маркграфу Бранденбургскому, откуда я отправился въ Германію.

Остается намъ теперь сказать что нибудь о Джіорджаніи (Грузіи), граничащей съ Менгреліею. — Царь провинціи сей име-

нуется Панкратій (*), имѣетъ обширную и плодоносную землю, производящую въ великомъ множествѣ хлѣбъ, вино, мясо, ячмень и разные плоды, много вина, которое по большей части дѣлаютъ на деревьяхъ, какъ въ Требизонтѣ. — Народъ, въ оной живущій, красивъ и статенъ, только худаго нраву, и носитъ безобразное платье. У нихъ голова обрита такъ, какъ у нашихъ Аббатовъ; носятъ они длинные усы, бывающіе у нихъ всегда длиннѣе бороды на аршинъ съ четвертью. На головѣ имѣютъ они разноцвѣтную шапочку, имѣющую вверху гребень. — Ихъ одежда длинна, но узка, и спереди разрѣзана, безъ чего они не могли бы сѣсть на лошадь — я этого не охуждаю, потому что и Французы употребляютъ то же самое одѣяніе. — Сапоги у нихъ сдѣланы такимъ образомъ, что когда они стоятъ на ногахъ, то только носокъ и пятка достаетъ до земли; отъ чего они ходятъ съ трудомъ. Я ихъ въ этомъ конечно бы осудилъ, если бы не зналъ, что и Персіяне употребляютъ подобную обувь. — Касательно же пищи, они употребляютъ слѣдующее: имѣютъ они четыреугольные столики, вышиной въ полъ-аршина, окруженные золотой полоской. —

(*) Баграть.

По срединѣ этого стола ставятъ они множество варенаго пшена, безъ масла, — и это они употребляютъ вмѣсто супу. — На такомъ же столѣ ставятъ они жареное мясо дикаго кабана, которое бываетъ почти всегда не дожарено, такъ, что когда его разрѣзываютъ, то брызжетъ изъ онаго кровь, — что они ѣдятъ съ удивительнымъ аппетитомъ. — Но я не могу сего ѣсть, отъ чего ѣлъ одно только пшено. — Вино у нихъ за столомъ бываетъ въ изобиліи, и чаша съ онымъ переходитъ очень часто изъ рукъ въ руки. — Другихъ яствъ у нихъ нѣтъ. — Страна сія гориста и лѣсиста. — Царь Панкратій обладаетъ также мѣстомъ, именуемымъ (*Zifilis*) Зифилисъ (*), гдѣ протекаетъ рѣка Тигрисъ (**). Земля сія хороша, но худо населена. — Кромѣ сего онъ имѣетъ крѣпость *Гори*, граничащую съ Великимъ моремъ (Чернымъ). — Вотъ все, что я могъ разсказать вамъ о путешествіи моемъ въ Тану, и въ тѣ страны, вмѣстѣ съ вещами достойными удивленія и вниманія, тамъ находящимися.

---

(*) Тифлисъ.

(**) Вмѣсто Куры.

# III.

# БІОГРАФІЯ.

## Жизнеописаніе Адмирала Семена Ивановича Мордвинова.

*(Продолженіе.)*

Сентября 3 числа донесъ онъ Коллегіи, что отправился въ повелѣнный путь съ фрегатами Вахмейстеромъ и Россіею. Сентября 12 рапортовалъ С. И. Мордвиновъ изъ Ревеля, что онъ со ввѣренною ему эскадрою выступилъ въ море, и замедлился въ Ревелѣ потому, что Контора порта не успѣла укомплектовать оную. Къ сему рапорту приложилъ онъ вѣдомость о числѣ людей на каждомъ суднѣ.

| | Число людей. |
|---|---|
| Корабли: Наталія, Кап. Жидовиновъ | 454 чел. |
| —— Шлиссельбургъ, Кап. Ваксель | 360 — |
| Фрегаты: Вахмейстеръ, Кап. Чаплинъ | 212 — |
| —— Россія, Кап. Варлондъ . . | 215 — |
| —— Михаилъ, Кап. Мдкензи . . | 204 — |

Не извѣстно, для чего отправлена была эскадра сія въ море; но судя по дѣламъ, надобно полагать, что С. И. Мордвинову поручено было также обозрѣть Прусскіе берега, ибо 10 Октября доносилъ онъ Колле-

гіи изъ Либавы: „Въ силу данной мнѣ секретной инструкціи, въ подлежащихъ мѣстахъ я былъ, и о чемъ надлежитъ освѣдомился; но нигдѣ таковыхъ обстоятельствъ, какъ въ той инструкціи показано, не имѣется.“ Октября 16 донесъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно въ Ревель, и отправится немедленно на фрегатѣ Вахмейстерѣ въ Кронштатъ. Прибывъ въ С. Петербургъ, поступилъ С. И. Мордвиновъ въ прежнія должности, и представилъ Коллегіи журналъ своего плаванія (коего въ дѣлахъ я не нашелъ), описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ рукописи его сказано: „Въ силу Имяннаго секретнаго Указа, посланъ я съ двумя кораблями и пятью фрегатами, и ходилъ до Данцига, возвратился 18 Октября.“

Хотя въ 1757 году флотъ нашъ и былъ въ морѣ, но С. И. Мордвиновъ оставался въ С. Петербургѣ, при порученныхъ ему должностяхъ. Въ сіе время, какъ по дѣламъ видно, занимался онъ съ особеннымъ попеченіемъ Штурманскою ротою. Отличнымъ Штурманамъ испросилъ онъ чины; престарѣлымъ исходатайствовалъ береговыя должности, а неспособныхъ представилъ къ помѣщенію въ вахтера. По его же рапорту, выписала Коллегія для Штурманской роты изъ Англіи: ординарные квадранты, градштоки,

Гантировы шкалы, мѣдные секторы, треножные циркули, ноктурналь, транспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакела. Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, долго ли находилась въ вѣдѣніи его Штурманская рота; но судя по нѣкоторымъ бумагамъ, надобно полагать, что С. И. Мордвиновъ управлялъ оною даже въ чинѣ Адмирала. Въ Маѣ сего жъ 1757 года произведенъ былъ С. И. по линіи въ Контръ-Адмиралы.

Въ 1758 году опредѣленъ былъ С. И. Мордвиновъ, по требованію Адмирала Мишукова, къ нему въ Совѣтники, и былъ съ нимъ въ походѣ у Прусскихъ береговъ, командуя въ то же время эскадрою. О кампаніи сего года упоминаетъ онъ весьма кратко въ рукописи своей: „Іюля 1-го пошли со флотомъ къ Копенгагену, съ Шведскою эскадрою соединились у Борнгольма, которая и была въ нашей командѣ. Пришли къ острову Драгѣ, и расположились у бакановъ, лежали до Сентября и возвратились въ Кронштатъ.“

Въ 1759 году оставался С. И. Мордвиновъ въ С. Петербургѣ, и опредѣленъ былъ въ Декабрѣ въ Члены Коллегіи. Получа о семъ указъ, рапортовалъ онъ Коллегіи, что поелику на него возложено весьма много должностей, то ѣздить будетъ онъ въ присутствіе только четыре раза въ недѣлю.

1760 года отправленъ былъ С. И. Мордвиновъ въ походъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ должности Совѣтника, и командовалъ эскадрою. Кампанія сего года описана со всею подробностію въ Жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова; но здѣсь надобно присовокупить, что 8 Сентября, въ тотъ несчастный день, когда войска наши, осаждавшія Колбергскую крѣпость, бывъ атакованы неожиданно Прусскимъ сикурсомъ, пришли въ разстройство, Адмиралъ Мишуковъ отправилъ С. И. Мордвинова на берегъ, для принятія начальства надъ дессантомъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано весьма поздо; ибо когда Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ прибылъ къ дессанту, то оный ретировался уже въ безпорядкѣ къ гребнымъ судамъ, и ему не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ отправлять людей со всевозможнымъ поспѣшеніемъ на корабли.

По возвращеніи флота въ Россію, преданы были всѣ лица, находившіяся при атакѣ Колберга, Военному Суду. Судъ сей дѣйствовалъ весьма медленно, и уже въ 1764 году поднесенъ былъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ изъ Военной Коллегіи; въ ономъ сказано было о Семенѣ Ивановичѣ Мордвиновѣ:

„Напослѣдокъ командированнаго отъ Ад-

мирала и Кавалера Мишукова къ принятію надъ десантомъ главной команды Контръ (что нынѣ Вицъ) Адмирала и Кавалера Мордвинова, происшедшіе при семъ случаѣ поступки, разсуждая взнесенные его отвѣты и оправданіе, Коммиссія признаваетъ, что онъ Вице-Адмиралъ, по командированіи его изъ флоту на берегъ, прибылъ въ такое время, въ которое непріятельскій сикурсъ, по разбитіи бывшей при деревнѣ Селно команды, пришелъ уже въ городъ Колбергъ; а состоящее по берегу, подъ командою Оберъ-Цейхмейстера Демидова, войско, по предписаннымъ причинамъ, въ столь немаломъ замѣшательствѣ, безпорядкахъ и смятеніи находилось, что онымъ вступивъ онъ въ командованіе, непріятеля удерживать или противу того какое ни есть учинить предпріятіе уже возможности не имѣлъ, и совершенно къ принятію послѣднихъ мѣръ единственно остался одинъ только резонъ тотъ, чтобъ, спасая людей, какъ то ему и отъ Адмирала Мишукова ордеромъ было предложено, какъ скоро и что возможно десантъ съ берегу перевозить во флотъ, что онъ, употребляя въ должности своей крайнюю ревность и всевозможную на тогдашній случай отъ непріятеля предосторожность, и исполнилъ, и все то, что только въ крайнемъ недостаткѣ къ перевозу

транспортныхъ судовъ, строгость время и видимая отъ непріятеля опасность, забрать допустила, подъ собственнымъ его Мордвинова присмотромъ во флотъ исправно свезено, а за тѣмъ, по недостатку судовъ, тожъ отъ непорядка бывшей и до его еще прибытія на берегъ въ смятеніе пришедшей команды, которую въ толь краткое время, а особливо, что въ оной изъ рядовыхъ находилось бывшая часть рекрутства, при опасности ихъ непріятельскаго нападенія, въ порядокъ привесть было не возможно, достальную артиллерію, снаряды и прочія вещи, онъ, Мордвиновъ, на берегу въ гавани оставить былъ принужденъ, и къ свозу того достальнаго, что было возможно ему во флотъ доставить, изъ дѣла способу не предвидится; однако жъ за всѣмъ тѣмъ его Вице-Адмирала, въ силѣ происшествія, поступокъ Коммиссія усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е, что читанный ему съ прочими во флотѣ при консиліумѣ Высочайшій рескриптъ, коимъ образомъ къ непропуску непріятельскаго сикурса въ проходъ рвами укрѣпить повелѣвалось, онъ слышалъ, но по оному въ какое время и кому то исполнить предписано, не упомнитъ; а знаетъ-де точно, яко въ данной инструкціи Бригадиру фонъ Сваненберху, всѣ дороги съ крайнею осторожностію хра-

нить велѣно; токмо оное его Мордвинова показаніе, съ силою слышаннаго въ консиліумѣ рескрипта, который и при судѣ ему читанъ, не сходствуетъ; а что онъ, Вице-Адмиралъ, по объявленному Высочайшему рескрипту повелѣннаго учрежденія не учинилъ; то какъ выше сего означено, за краткимъ временемъ бытія его на берегу командиромъ и за пришествіемъ уже непріятеля возможности не имѣлъ, и то ко упущенію его не причитается; но наблюдая состоявшійся 724 года Января 22 дня Указъ, слышавъ помянутый рескриптъ, а силы онаго не упомнитъ, отговариваться не долженъ. А когда при чтеніи его не понялъ, надлежало бы, взявъ самому, оный прочесть, и точное повелѣніе узнать и помнить. 2-е, О поданномъ Адмиралу и Кавалеру Мишукову своемъ рапортѣ, коимъ доносилъ о приключившемся въ командѣ его при свозѣ десанта происшествіи, самъ онъ, Вице-Адмиралъ, какъ по отвѣтамъ, такъ и оправданіямъ своимъ изъяснилъ, что писанъ былъ отъ него по краткости время смѣшенною матеріею, не различая одного съ другимъ, и что когда чинилось, а было-де происхожденіе такъ, какъ по отвѣтамъ его уже объявлено; а и потому какимъ бы то случаемъ ни было учинено, токмо съ настоящимъ дѣломъ не сходствуетъ;

а напослѣдокъ онъ, Вице-Адмиралъ, 3-е, въ собраніи пѣхотнаго лагеря, о данномъ Оберъ-Цейхмейстеру Демидову приказаніи не доказалъ, а Демидовъ въ томъ, что таковаго приказанія не получалъ, присягою очистился, а чрезъ то и послѣдовавшее изъ сего упущеніе на его жъ Вице-Адмирала отвѣтъ сложить, и потому за всѣ означенные поступки, по силѣ Генеральнаго Регламента 50 главы Морскаго Устава 5 книги 4 главы 47 пункта по 2-му раздѣленію и 20 главы 146 пункта, тоже и 724 года Января 24 дня Указу, вычесть у него Вице-Адмирала и Кавалера изъ его окладнаго жалованья за годъ." Императрица Екатерина II подписала на докладѣ семъ 18 Декабря 1765 года: „*Для Рождества Христова прощаются.*"

Столь же скромно упоминаетъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей и о кампаніи сего года: „Въ началѣ Іюня призыванъ я былъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ С. Петербургъ въ конференцію, Іюля 12 пошли въ море. Августа 15 пришли къ Колбергу, 17 начали бомбардировать городъ, и я всякой день ѣздилъ по два раза на бомбардирскіе корабли, а по прибытіи Прусскихъ войскъ къ городу на сикурсъ, 7 и 8 чиселъ съ берегу на корабли перевезли людей, артиллерію, и 10 числа пошли къ Кронштату.

Въ началѣ 1761 года состоялось Имянное повелѣніе: флотъ готовить съ поспѣшеніемъ къ выходу въ море; главное начальство надъ онымъ имѣть Вице-Адмиралу Полянскому, а Кронштатскою эскадрою командовать Контръ-Адмиралу Мордвинову. По вскрытіи фарватера, отправился С. И. Мордвиновъ въ Кронштатъ, дабы содѣйствовать къ скорѣйшему пріуготовленію флота. Изъ рапорта его отъ 9 Мая видно, что всѣ корабли были уже готовы. С. И. Мордвиновъ представлялъ Коллегіи, что весьма бы полезно было вывести оные немедленно на рейдъ; ибо во-первыхъ, можно людей заблаговременно пріучить къ военной экзерциціи; а во-вторыхъ, получая морскую провизію и свѣжее пиво, поправятъ люди здоровье свое, и больныхъ будетъ гораздо менѣе.

Коллегія поднесла о семъ докладъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но поелику назначенные на флотъ 5000 сухопутныхъ солдатъ и осадная артиллерія не были еще доставлены въ Кронштатъ, то Высочайшаго разрѣшенія и не послѣдовало. Іюня 2 получилъ С. И. Мордвиновъ Указъ, выводить корабли на рейдъ и принять 1000 рублей столовыхъ денегъ. Повелѣніе сіе исполнилъ онъ очень скоро, ибо 6-го Іюня вытянулась на

рейдъ вся Кронштатская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ кораблей.

Корабли: Іоаннъ Златоустъ 1, Кап. Андерсонъ.
— Св. Николай, Кап. Томасъ Мякензи.
— Св. Павелъ, Кап. Алексѣй Сенявинъ.
— Св. Андрей, Кап. Григорій Спиридовъ.
— Димитрій Ростовс., Кап. Свенъ-Ваксель.
— Ингерманландъ, Кап. Макс. Лебядниковъ.
— Астрахань, Кап. Алексѣй Шельтингъ.
— Гавріилъ, Кап. Алексѣй Ярославовъ.
— Уріилъ, Кап. Григорій Нечаевъ.
— Шлиссельбургъ, Кап. Никита Пушкинъ.
— Варахіилъ, Кап. Иванъ Спиридовъ.
— Нептунусъ, Кап. Ѳедоръ Неклюдовъ.

Фрегатъ Россія, Кап. Лей. Савва Раздеришинъ.

Прамы: Элефантъ, Кап. Лей. Василій Шмаровъ,
— Дикой Быкъ, Кап. Л. Игнат. Хотяинцовъ.
— Буйволъ, Кап. Лейт. Василій Сабуровъ.

Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ Димитрій Ростовскій, коимъ командовалъ Капитанъ Свенъ Ваксель, но 9 Іюля перенесъ оный на корабль Св. Андрея.

Постоянные западные вѣтры препятствовали Кронштатской эскадрѣ вступить подъ паруса, но 14 Іюня, сдѣлалъ С. И. Мордвиновъ сигналъ: всему флоту верповаться въ море. 18 числа соединился онъ у Наргена съ Ревельскою эскадрою, состоявщею

изъ семи кораблей и одного фрегата. По сигналу Вице-Адмирала Полянскаго, пошелъ весь флотъ къ Данцигу, куда и прибылъ благополучно 2 Іюля. Наливъ здѣсь порожнія бочки водою, снялся онъ съ якоря и сталъ 15 числа полумѣсяцемъ противъ устья рѣки Столпе. 22 числа начали свозить сухопутное войско и артиллерію на берегъ города Ругенвольда. Іюля 27 отправился Вице-Адмиралъ Полянскій къ Арміи нашей для свиданія съ Генералъ-Поручикомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, а начальство надъ всѣмъ флотомъ поручилъ Контръ-Адмиралу Мордвинову. 29 возвратился онъ опять ко флоту.

Августа 12 снялся весь флотъ съ якоря и пошелъ къ Колбергу; прибывъ туда 14 числа, начали атаку крѣпости. 16 числа прибыла ко флоту нашему Шведская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ:

| Пушки. | Число людей. | | |
|---|---|---|---|
| 72 | 572 | Принцъ Густавъ | Контръ-Адмиралъ Сельяндеръ Шольдъ. |
| 60 | 484 | Принцъ Карлъ | |
| 60 | 484 | Бременъ | |
| 56 | 372 | Софія-Шарлота | |
| 52 | 344 | Упландъ | |
| 52 | 344 | Шпарре | |
| 36 | 273 | Ульрихъ | |
| 34 | 212 | Ярмисъ | |
| 16 | 60 | Гошпитальный | |
| | | Три ластовыя судна | |

(*Окончаніе впредь.*)

# IV.

# КРИТИКА.

Взглядъ на сочиненіе: Основанія Чистой Химіи Экстраординарнаго Академика Г. Гесса. Часть первая. С. Петербургъ 1831.

Благомыслящей публикѣ нашей извѣстно, что на Русскомъ языкѣ еще не появлялось ни однихъ Основаній Химіи, которыя бы могли доставить любознательнымъ особамъ ясное понятіе о сей Наукѣ въ настоящемъ ея состояніи. Г. Гессъ издалъ Основанія Чистой Химіи съ сею цѣлію, а потому разсмотримъ его сочиненіе съ должнымъ вниманіемъ.

Въ предисловіи говорится (стр. 11), что „въ отечествѣ нашемъ недостатокъ желанія къ пріобрѣтенію познаній въ Химіи происходитъ отъ того, что у насъ нѣтъ ни одной хорошей книги по сей части; а сіе потому, что кто у насъ берется писать руководства къ Химіи? — Тотъ, кто затруднился бы составить самый простой приборъ. И съ такими-то практическими познаніями хотятъ составлять руководства къ практической Наукѣ!“ — Кажется, въ семъ случаѣ Г. Гессъ ошибается, и главная причина та-

коваго недостатка зависитъ у насъ, по видимому, отъ свѣдѣній въ иностранныхъ языкахъ; ибо Русскій, желающій образовать себя въ какой либо отрасли познаній, не ожидаетъ появленія сочиненій или переводовъ, но прямо, не озабочиваясь симъ, старается изучать всѣ произведенія въ подлинникѣ. Кромѣ того Г. Гессъ ложно думаетъ, что для изданія Химіи главнѣйшее состоитъ въ умѣніи составлять колбы, реторты и т. п. Извѣстный намъ Г. Роспини безъ сомнѣнія можетъ составить всякій приборъ, но вѣроятно не въ состояніи будетъ составить Химіи.

Далѣе сказано (стр. III): „Многіе имѣютъ превратное понятіе о теоріи химической — и предполагаютъ подъ симъ названіемъ нѣчто весьма отвлеченное.“ И потомъ чрезъ нѣсколько строкъ слѣдуетъ, что въ сочиненіи Гесса грозное слово теорія не устрашитъ болѣе учащагося. Непонятно, почему Г. Академикъ находитъ въ словѣ теорія предметъ болзни. Онъ бы гораздо справедливѣе выразился, если бы сказалъ, что теорія химическая весьма проста; но приспособленія ея иногда бываютъ чрезвычайно затруднительны. Доказательства сему мы находимъ во всякомъ металлургическомъ процессѣ.

Наконецъ Г. Гессъ, увлекаясь увѣренно-

стію въ достоинствѣ труда своего, на стр. X. говоритъ, что „время, въ которое онъ „издаетъ свою Химію, позволяло ему сдѣлать „ее болѣе полною, нежели лучшія сочиненія, „которыя мы понынѣ имѣемъ на прочихъ „Европейскихъ языкахъ.“ — Это отзывается такою самонадѣянностію, каковой не замѣчено въ знатнѣйшихъ иностранныхъ Писателяхъ, которые по справедливости могли бы позволить себѣ подобныя выраженія. Съ такимъ убѣжденіемъ на совершенство скорѣе всего впадаютъ въ недовѣрчивость публики, и обыкновенно, произведенія кичащихся относятся къ самому низшему разряду. Multi ad scientiam pervenissent, si se illuc pervenisse non putassent.

Въ таковыхъ и симъ подобныхъ сужденіяхъ Г. Гессъ продолжаетъ предисловіе до XII стр., на которой начинается его химическое именословіе. Здѣсь онъ говоритъ: „Я писалъ кремнеземій и глиноземій, а не силицій и алюминій, потому, что одно изъ нихъ электроотрицательно, другое же часто находится въ подобныхъ обстоятельствахъ.“ — Гдѣ же тутъ причина, почему слово кремнеземій лучше силиція? Неужели оная заключается въ томъ, что Г. Гессу слово силицистый кажется непріятнымъ для слуха, а кремнеземистый сладкозвучнымъ? —

Сіе показываетъ, что Г. Академикъ еще не искусился, какъ въ познаніи Русскаго языка, такъ и въ томъ, что для Русскаго уха кажется неблагозвучнымъ: ибо въ противномъ случаѣ, онъ не далъ бы окисламъ окончанія на *слъ*, какъ-то: *закислъ, окислъ, перекислъ*. Чрезъ сочетаніе сихъ двухъ конечныхъ согласныхъ происходитъ звукъ весьма близкій къ гортанному произношенію, которое для Европейскаго слуха несносно.

Далѣе Г. Гессъ выказываетъ выгоды его терминологіи для показанія степеней окисленія. Но въ чемъ состоятъ таковыя выгоды? Въ показаніи ли атомическаго состава, или взаимнаго отношенія степеней окисленія между собою? — Сего отнюдь не видно: *желѣзистый недокислъ* также не выражаетъ состава, какъ и слово закись желѣза и проч., между тѣмъ какъ, по признанію самого Г. Гесса (стр. IX), „нынѣ Химикъ исключительно долженъ говорить атомическимъ языкомъ.“ — А потому подобныя нововведенія безполезны: ибо они только увеличиваютъ число химическихъ терминологій, которыхъ у насъ почти столько же, сколько и переводчиковъ по сей части. По сей причинѣ читатель иногда бываетъ въ недоумѣніи, какъ понимать, напр. Химію Г. Іовскаго и Щеглова, Журналъ Г. Двигубскаго и Горный?

Г. Гессъ дѣлаетъ (стр. XVI) несправедливый упрекъ покойному Г. Щеглову за то, что будто бы онъ безъ надлежащаго вниманія назвалъ сѣрнистую кислоту сѣрноватою. — Всѣмъ извѣстно, что Шереръ, у котораго учился Г. Щегловъ (и у котораго мнѣ удалось слушать частныя лекціи), всегда называлъ третью кислоту сѣры — сѣрноватою. Севергинъ переводилъ ее такъ же, а сѣрнистою названа сія кислота въ Указателѣ открытій по предложенію Г. Соловьева, и сіе названіе удержано въ переводахъ Горнаго Журнала. Слѣдовательно погрѣшность состоитъ въ малыхъ свѣдѣніяхъ Г. Гесса въ Русской химической Литературѣ. Что же касается до именъ, употребленныхъ Г. Гессомъ, то и они такъ же мало выражаютъ составъ, какъ и всѣ по сіе время вводимыя. Ежели ему желательно было выразить степени сихъ кислотъ, по количеству сѣры, начиная съ наибольшаго, то должно бы было сказать: сѣрнистая, сѣрная, сѣрноватистая, сѣрноватая; а не сѣрноватистая, сѣрнистая сѣрноватая, и сѣрная.

Г. Гессъ удивляется (стр. XVII), „какъ „у насъ никто понынѣ не отступитъ отъ „ошибочнаго словосоставленія, называя водо„родосѣрный водородохлорный: ибо“ (продолжаетъ онъ) „развѣ Французы говорятъ hydro.

„génochlorique? Они говорятъ hydrochlorique.“ — А развѣ Г. Гессъ не читалъ о семъ предметѣ сужденій Французскихъ Химиковъ, кои сами порицаютъ прибавленіе слова *hydro*, находя происходящее отъ того названіе ошибочнымъ? — Въ Русской номенклатурѣ таковая ошибка устраняется употребленіемъ слова, напр. водородо-хлорный и проч; а Г. Гессъ, желая исправить существующее хорошее, вводитъ: водосѣрный, водохлорный и проч. — слова, ведущія къ ложному уразумѣнію! — Изъ сего, кажется, слѣдуетъ заключить, что Г. Гессъ не могъ или не хотѣлъ вникнуть въ свойство какъ Французской, такъ и Русской терминологіи.

О прочихъ словоназваніяхъ можно замѣтить то, что они вообще употребляются, кромѣ нѣкоторыхъ искаженій, сдѣланныхъ Г. Гессомъ. Напр.: зачѣмъ онъ называетъ *фторъ* вмѣсто флуоръ? Зачѣмъ, переводя слово амфиды — двутворами, не называетъ амфидныхъ солей двутворными? — Или, для чего, наименовавъ галоиды — солетворами, солей ихъ не называетъ солетворными солями, а просто галоидными? — Равнымъ образомъ онъ пишетъ: „селитро-соляная кислота;“ почему же не азотно-водохлорная? Или гдѣ онъ нашелъ, что *acide tartarique* переводится у насъ винная кислота? — Мы привыкли называть ее

виннокаменною, а соли, ею производимыя, виннокаменнокислыми, а не виннокислыми!.. и проч. — Если Г. Гессъ желаетъ доказать, что его номенклатура есть лучшая, то онъ долженъ бы былъ, особливо въ своемъ сочиненіи, придерживаться ей постоянно, а безъ того у него выходитъ самая арлекинская пестрота! — Въ своемъ сочиненіи Г. Гессъ придерживается особенной, средней системы между оригинальною и заимствованною. По раздѣленію простыхъ тѣлъ на неметаллическія и металлы, система его походитъ на Тенарову; по порядку же, въ какомъ разсматриваются тѣла каждаго изъ сихъ классовъ, система Г. Гесса уклоняется отъ всѣхъ другихъ, и не имѣетъ, по видимому, никакихъ основаній: ибо вещества разсматриваются, ни по сходству ихъ свойствъ, ни по сродству съ кислородомъ, ни по относительной электрической полярности! — При описаніи послѣдующихъ тѣлъ онъ дѣлалъ отношеніе оныхъ къ предъидущимъ подобно, какъ въ Химіи Г. Гмелина.

Въ семъ случаѣ у Автора нѣтъ порядка, равно какъ и въ разсматриваніи сложныхъ тѣлъ, кои не размѣщены по категоріямъ; напр. окислы въ одномъ отдѣленіи, кислоты въ другомъ и т. д., какъ то въ порядочныхъ системахъ бываетъ; но при описаніи каждаго по-

слѣдующаго тѣла Г. Гессъ дѣлаетъ отношеніе ко всѣмъ предъидущимъ.—Конечно таковому порядку можно безъ сбивчивости слѣдовать въ Химіи Гмелина; но у него напередъ представлены прочныя, предварительныя понятія, чего у Г. Гесса не имѣется.

Г. Гессъ предоставляетъ читателю или начинающему угадывать, что такое есть Химія, и, вѣроятно по сей причинѣ, не сдѣлавъ опредѣленія Наукѣ, довольствуется только замѣчаніемъ, что Химію раздѣляютъ на двѣ главныя отрасли, на Химію тѣлъ безорудныхъ и на Химію тѣлъ орудныхъ. Послѣ того приводитъ примѣры дѣйствія химическаго сродства, показываетъ, что тѣла соединяются въ опредѣленныхъ пропорціяхъ, и объяснивъ химическія формулы, приступаетъ къ описанію кислорода; все сіе на 18 страницахъ! Слишкомъ было бы пространно доказывать неудовлетворительность таковаго введенія, а потому прошу читателя, пусть онъ представитъ себѣ, что не разумѣетъ Химіи, и хочетъ научиться ей изъ сочиненія Г. Гесса, и пусть, прочитавъ сіи предварительныя понятія, онъ дастъ себѣ отчетъ, сколько онъ приготовленъ къ уразумѣнію сей Науки!

Описанія Г. Гесса не могутъ быть невѣрны: это не сообразно съ его званіемъ; но они неудовлетворительны, и изложены сло-

гомъ грубымъ и во многихъ случаяхъ не по-Русски. Возьмемъ для образца нѣсколько примѣровъ:

Стр. 22 (для полученія кислороднаго газа изъ Бертоллетовой соли) „Величина реторты должна быть въ соразмѣрности съ количествомъ хлорноватокислаго кали, которое въ нее кладутъ.“ — Для начинающихъ упражняться практическою Химіею необходимо надлежало бы пояснить, какова должна быть сія соразмѣрность. — Потомъ слѣдуетъ выраженіе: „Съ перваго начала, отдѣляющійся воздухъ,“ и проч.: — это не по-Русски!

Стр. 30. „Нѣкоторыя тѣла могутъ поддерживать собственное горѣніе въ воздухѣ, другія только въ чистомъ кислородѣ.“ — Кто изъ начинающихъ догадается, что сіе значитъ: нѣкоторыя тѣла, будучи зажжены, продолжаютъ горѣть въ воздухѣ; горѣніе же другихъ можетъ продолжаться только въ кислородномъ газѣ?

Стр. 31: „Въ рудокопняхъ, гдѣ такъ темно бываетъ, что нельзя ходить безъ огня, случается, что воздухъ смѣшанъ съ горючимъ газомъ до той степени, что отъ прикосновенія пламени загорается и убиваетъ всѣхъ тамъ работающихъ.“ Можно ли простую мысль передать съ большею запутанностію и худшимъ слогомъ?

Что касается до описанія приборовъ и пріемовъ, при химическихъ производствахъ необходимыхъ, то сочиненіе Г. Гесса въ семъ отношеніи несравненно ниже Химіи Гизе, а предъ Химіею Шерера имѣетъ отрицательное достоинство. Я позволяю себѣ столь смѣло выразиться потому, что по наставленіямъ, показаннымъ въ Химіи Шерера, мнѣ удавались всѣ опыты, которые произвесть позволили мнѣ частныя мои пособія, а по описаніямъ Г. Гесса я не увѣренъ (если бы былъ новичекъ въ практикѣ), могъ ли бы получить водородный газъ чрезъ разложеніе водяныхъ паровъ посредствомъ желѣза въ ружейномъ стволѣ.

Еще примѣръ чистоты слога и правильныхъ оборотовъ языка: стр. 48. „Вода растворяетъ не всѣ тѣла; нѣкоторыя въ ней вовсе нерастворимы; растворимыя же не въ равномъ количествѣ въ ней растворяются.“— Это уподобленіе Французскому: Lorsqu'un cordier cordant veut accorder sa corde etc.

Г. Гессъ въ предисловіи говоритъ (стр. IX), что онъ не описывалъ всѣхъ солей, но только тѣ, которыя болѣе, по ихъ свойствамъ, любопытны. — Къ чему же служатъ простые списки названій солей, какъ напр. на стр. 402 и многихъ другихъ, или такія описанія, кои ничего не объясняютъ, напр.

стр. 412, кислая щавелевокислая соль натра слабо растворима, или 415 стр. полуторнокислый, углекислый натръ образуется при кипяченіи раствора кислой соли — и проч. и проч. и проч.? — Ежели всѣ сіи, именами и знаками описанныя соли, замѣчательны по ихъ свойствамъ, то ихъ слѣдовало бы описать подробнѣе; если же онѣ поставлены для полноты, то и въ семъ отношеніи Г. Гессъ сдѣлалъ огромные пропуски. — Наконецъ должно замѣтить, для чего Г. Гессъ подлѣ формулъ, выражающихъ составъ, ставилъ числа? — Довольно видѣть формулу для того, чтобы составить по таблицамъ атомическій вѣсъ ея. Кромѣ того, при расчисленіяхъ весьма рѣдко принимается вѣсъ атома водорода за 1; а потому помянутыя числа почти безполезны.

Впрочемъ довольно сихъ указаній на недостатки сочиненія Г. Гесса: исчисленіе всѣхъ ихъ было бы слишкомъ пространно для журнальной статьи. — Изъ сего однако жъ отнюдь не слѣдуетъ заключить (какъ то сдѣлалъ Г. Гессъ съ Химіею Г. Щеглова), что сочиненіе никуда не годится, и не слѣдуетъ восклицать (хотя званіе Г. Гесса даетъ на то право): какъ можетъ, или лучше, какъ смѣетъ Академикъ издавать книги столь погрѣшительныя? — Напротивъ того, дол-

жно благодарить Г. Гесса за сей трудъ, которымъ онъ познакомитъ незнающихъ иностранныхъ языковъ съ настоящимъ состояніемъ Науки, не смотря на то, что начала ея раскрыты неискусною рукою.

*А. Н.*

---

## V.

## СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

### Обозрѣніе новѣйшихъ происшествій.

#### Франція.

Безпорядки въ Ліонѣ прекращены. Герцогъ Орлеанскій и Маршалъ Сультъ вступили, 3 Декабря, въ городъ со всѣми собранными около онаго войсками, и были приняты съ радостными восклицаніями; начальники мятежа бѣжали, большею частію, въ Швейцарію. Префектъ Ронскаго Департамента, Г. Дюмоларъ, потребованъ въ Парижъ; должность его поручена временно Префекту Изерскаго Департамента Г. Гаспарену. Ліонская національная гвардія распущена, и подвижные отряды гвардіи другихъ департаментовъ, прибывшіе въ Ліонъ вмѣстѣ съ войсками, отправлены уже въ свои мѣста.

*Палата Депутатовъ.*

Въ засѣданіи 6 Декабря, Г. Августъ Порталисъ прочелъ и объяснилъ (développé) слѣдующее

предложеніе: „Законъ 19 Января 1816 года, которымъ установленъ въ день 21 Января (*) всеобщій трауръ, отмѣняется, какъ противный Хартіи 9 Августа 1830 года.“ Предложеніе сіе принято Палатою въ разсмотрѣніе. Тотъ же Депутатъ предложилъ отмѣнить законъ 18 Ноября 1814 года, которымъ воспрещено работать и производить дѣла въ Воскресенье и другіе праздники. Г. Порталисъ утверждалъ при семъ, что во многихъ мѣстахъ Полиція еще и понынѣ строго наблюдаетъ за исполненіемъ сего закона, составляетъ по случаю нарушенія онаго протоколы, и передаетъ ихъ въ Суды, которые не знаютъ, что съ ними дѣлать. За симъ Г. Амильо (Amilho) представилъ докладъ Коммиссіи, разсматривавшей предложеніе Г. Корменена объ отмѣненіи закона 11 Сентября 1807 года о чрезвычайныхъ пенсіяхъ главнымъ государственнымъ сановникамъ. (Пенсіи сіи могли простираться до 20,000 фр). Коммиссія находитъ, что законъ сей подавалъ поводъ ко множеству злоупотребленій, и потому, для предупрежденія сего на будущее время, полагаетъ принять предложеніе Г. Корменена. Остальная часть засѣданія посвящена была разсмотрѣнію проекта объ измѣненіяхъ въ Уголовномъ Законодательствѣ, который и утвержденъ въ слѣдующемъ засѣданіи большинствомъ 212 голосовъ противъ 34. Сверхъ того, въ засѣданіи 7 Декабря, Г. Сальвертъ прочелъ и объяснилъ предложеніе слѣдующаго содержанія: „Исключая случаевъ распущенія Палаты

(*) День казни Людовика XVI.

Депутатовъ и истеченія срока, на который Члены оной избраны, законодательные труды, начатые въ одной изъ Палатъ и прерванные окончаніемъ засѣданія (session), могутъ быть продолжаемы съ той точки, на которой остановились." (Читатели наши, конечно, знаютъ, что если проектъ закона не утвержденъ обѣими Палатами въ одно собраніе, то въ слѣдующее онъ долженъ быть представленъ снова). Предложеніе сіе принято въ разсмотрѣніе.

Въ засѣданіи 8 Декабря, Г. Монтозонъ представилъ докладъ Коммиссіи, разсматривавшей проектъ закона о дозволеніи Министерству собирать государственные доходы за первые три мѣсяца 1831 года. Коммиссія полагаетъ принять оный, потому, что иначе сборъ податей и налоговъ долженъ былъ бы остановиться и управленіе сдѣлалось бы невозможнымъ; но присемъ Коммиссія изъявила желаніе, чтобы для предупрежденія подобной необходимости на будущее время, бюджетъ 1833 года представленъ былъ Палатѣ тотчасъ по утвержденіи бюджета 1832. Оппозиція требовала, чтобы разсмотрѣніе сего закона отложено было до Понедѣльника (12 Декабря), дабы приготовиться къ опроверженію онаго; но Палата положила приступить къ разсужденіямъ о семъ предметѣ въ Субботу, 10 Декабря.

За симъ началось разсмотрѣніе закона о транзитѣ и приморскихъ складочныхъ мѣстахъ. На основаніи онаго, позволяется провозить чрезъ Францію всѣ вообще товары, за исключеніемъ нѣкоторыхъ необработанныхъ предметовъ, производи-

мыхъ во Франціи. Ліонскіе Депутаты требовали, чтобы тому же запрещенію подвергнуты были гладкія шелковыя ткани, но Палата на это не согласилась, и законъ сей утвержденъ на другой день большинствомъ 238 голосовъ противъ 5. Въ томъ же засѣданіи Г. Президентъ Совѣта предложилъ проектъ закона о назначеніи пенсіи Кавалерамъ Почетнаго Легіона, которымъ орденъ сей возвращенъ нынѣ Королемъ, и которые во время полученія онаго были солдатами и унтеръ-офицерами. Въ засѣданіи 9 Декабря происходили разсужденія о предложеніи Г. де Шонена касательно отмѣненія закона 18 Мая 1816 года, которымъ уничтоженъ былъ разводъ.

10 Декабря собралось въ Палату множество слушателей, ожидавшихъ одного изъ тѣхъ бурныхъ и драматическихъ засѣданій, въ которыхъ главные оппозиціонные ораторы поражаютъ Министровъ съ каѳедры перунами своего краснорѣчія, а остальные кричатъ и бѣснуются; но, какъ видно, весь запасъ ихъ истощился, и потому послѣ двухъ запальчивыхъ рѣчей какихъ-то безъизвѣстныхъ Депутатовъ, общія разсужденія о дозволеніи собирать государственные доходы за первые три мѣсяца 1832 года были окончаны, и первая статья закона по сему предмету утверждена значительнымъ большинствомъ голосовъ.

---

Въ засѣданіи Палаты Перовъ 6 Декабря, Герцогъ Шуазёль и Баронъ Мунье представили доклады двухъ Коммиссій, разсматривавшихъ принятые Палатою Депутатовъ проекты законовъ о назна-

ченіи 500 тысячъ франковъ въ пособіе иностраннымъ выходцамъ и 600 тыс. франковъ въ пособіе лицамъ, получавшимъ пенсіи изъ доходовъ прежняго Королевскаго Дома. Оба сіи проекта утверждены, первый большинствомъ 75 голосовъ противъ 6, второй единогласно.

---

Князь Ней, пожалованный въ Перы, доселѣ еще не представилъ въ Палату своихъ документовъ. 23 Ноября Министру Юстиціи подано прошеніе, подписанное вдовою Маршала Нея и четырьмя его сыновьями объ уничтоженіи приговора суда Перовъ, осудившаго Маршала на смерть. Рѣшенія по сему прошенію еще не послѣдовало.

Парижское Муниципальное Правленіе намѣревалось возвысить пошлину, собираемую при ввозѣ въ городъ вина; но Правительство не утвердило сего проекта, потому, что оный возбудилъ громкія жалобы во всѣхъ Департаментахъ, въ которыхъ жители занимаются виноделіемъ.

Герцогъ Ровиго отправился въ Алжиръ, чтобы принять команду надъ тамошними войсками; съ нимъ поѣхалъ Генералъ Трезель, которому поручена должность Начальника Главнаго Штаба. Гражданскій Правитель Алжирской колоніи, Г. Пишонъ, также въ скоромъ времени отправляется.

Министерство наконецъ обратило вниманіе на политическую и религіозную секту Сенъ-Симонистовъ: зала собраній ихъ закрыта, нѣсколько нумеровъ Журнала ихъ *Le Globe* захвачены Полиціею, и Издатели онаго отданы подъ судъ.

Докладчикомъ Коммиссіи Палаты Перовъ,

разсматривавшей принятый Палатою Депутатовъ проектъ о Перскомъ достоинствѣ, назначенъ Герцогъ Деказъ, извѣстный партизанъ наслѣдственности, изъ чего и заключаютъ, что большинство голосовъ въ Коммиссіи оказалось въ пользу оной.

## Англія.

Билли о реформѣ, какъ говорятъ, готовы, и по всей вѣроятности, будутъ прочтены два раза до отсрочки засѣданій Палатъ по случаю праздника Р. Х. Число Членовъ Палаты будетъ оставлено нынѣшнее; Шотландіи прибавится восемь Членовъ, а Ирландіи пять. За основаніе принята будетъ не народонаселеніе, а число домовъ.

6 Декабря Король открылъ засѣданія Палатъ слѣдующею рѣчью:

„*Милорды и Господа!*

„Я созвалъ васъ для того, чтобы вы безъ дальнѣйшаго отлагательства могли заняться важными обязанностями, которыя, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, требуютъ неукоснительнаго вашего вниманія. Искренно жалѣю о непріятности, которую должно причинить вамъ столь скорое воспріятіе вашихъ занятій, послѣ столь краткаго отдохновенія отъ трудовъ послѣдняго собранія.

„Чувствую, что прежде всего долженъ я предложить на ваше тщательное соображеніе мѣры,

которыя будутъ вамъ представлены для преобразованія Нижней Палаты моего Парламента. Скорое и удовлетворительное рѣшеніе сего вопроса каждый день становится необходимѣе для безопасности моего Государства, для удовольствія и благоденствія моего народа. Душевно соболѣзную о бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находятся многія части моего Государства, и противъ коего лучшимъ средствомъ, при благословеніи Божественнаго Провидѣнія, будетъ сохраніе мира внутренняго и внѣшняго. Я увѣренъ, что вы расположены принять всѣ удобоисполнимыя мѣры, которымъ вы всегда найдете меня готовымъ тщательно содѣйствовать, дабы удалить причины и ослабить дѣйствія недостатка въ работѣ, причиненнаго разстройствомъ торговли и остановкою промышлености.

„Съ величайшимъ огорченіемъ узналъ я о существованіи въ Сундерландѣ болѣзни, которая, по своимъ признакамъ и характеру, походитъ на эпидемію, свирѣпствовавшую во многихъ странахъ Европы. Вопросъ о томъ, возникла ли болѣзнь сія на мѣстѣ или занесена изъ чужихъ краевъ, еще не рѣшенъ удовлетворительно; но ходъ ея былъ не столь быстръ и не столь пагубенъ, какъ на твердой землѣ. Тѣмъ не менѣе нужно принять предосторожности противъ распространенія сей болѣзни, и мѣры, признанныя за дѣйствительнѣйшія людьми, имѣвшими случай наблюдать оную, были приняты.

„Въ разныхъ мѣстахъ Ирландіи системати-

ческое сопротивленіе взиманію десятины имѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ печальныя послѣдствія. Одною изъ первыхъ обязанностей нашихъ будетъ разыскать, не возможно ли произвести въ законахъ по сему предмету улучшеніе, которое бы, сохраняя первенствующей Церкви необходимое покровительство, уничтожило вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшнія причины жалобъ. При разсмотрѣніи сего вопроса, какъ и всякаго другаго, касающагося до Ирландіи, всего нужнѣе будетъ изыскать лучшія средства для упроченія спокойствія и внутренняго порядка, которыхъ однихъ недостаетъ, по видимому, для того, чтобы возвысить до высочайшей степени благосостоянія страну, одаренную отъ Провидѣнія столь многими естественными выгодами.

„Поведеніе Португальскаго Правительства и частыя оскорбленія, которымъ подвергались мои подданные, воспрепятствовали возобновленію дипломатическихъ сношеній съ симъ Государствомъ. Состояніе страны, которая столь долгое время связана была съ Англіею узами тѣснѣйшаго союза, необходимо должно возбуждать во мнѣ живое участіе; и возвращеніе въ Европу старшей линіи знаменитаго Дома Браганцскаго и опасныя пренія о спорномъ престолонаслѣдіи, потребуютъ отъ меня самаго бдительнаго вниманія къ происшествіямъ, которыя могутъ нарушить не только спокойствіе Португаліи, но и всеобщія выгоды Европы.

„За соглашеніемъ объ отдѣленіи Бельгіи отъ

Голландіи, о которомъ сообщилъ я вамъ въ концѣ послѣдняго собранія, послѣдовалъ договоръ между пятью великими Державами и Королемъ Бельгійцевъ; договоръ сей, по моему приказанію, сообщатъ вамъ, какъ скоро ратификаціи будутъ размѣнены.

,,Король Нидерландскій не приступилъ еще къ подобному договору; но я питаю надежду, что Государь сей не преминетъ въ скоромъ времени принять соглашеніе, въ составленіи коего полномочные пяти Державъ единодушно содѣйствовали, и который начертанъ съ самымъ строгимъ и безпристрастнымъ вниманіемъ къ выгодамъ всѣхъ сторонъ.

,,Имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что я заключилъ съ Королемъ Французовъ конвенцію, которая, по моему приказанію, будетъ вамъ предложена, и которая имѣетъ цѣлію окончательное уничтоженіе торга Африканскими невольниками; конвенція сія, основанная на обоюдной уступкѣ правъ, которыми обѣ стороны будутъ взаимно пользоваться въ опредѣленныхъ мѣстахъ и широтахъ, поставитъ, какъ я надѣюсь, морскія силы обоихъ народовъ въ возможность достигнуть соединенными усиліями цѣли, которую оба почитаютъ столь важною для человѣчества.

,,Что касается до положенія Европы вообще, то дружественныя увѣренія, получаемыя мною отъ иностранныхъ Державъ, и согласіе, существующее между мною и моими союзниками, подаетъ мнѣ твердую надежду, что миръ нарушенъ не будетъ.

*„Господа Члены Нижней Палаты!*

„Я приказалъ составить финансовыя соображенія на будущій годъ; они будутъ предложены вамъ въ свое время; я стану пещись о томъ, чтобы оныя составлены были съ соблюденіемъ строжайшей экономіи, и полагаю, что вы по своей мудрости и патріотизму сдѣлаете все, что нужно для государственнаго управленія.

*„Милорды и Господа!*

„Явленія насильства и оскорбленія, происходившія въ Бристолѣ и другихъ мѣстахъ, причинили мнѣ живѣйшее огорченіе. Презрѣніе власти законовъ должно быть отмщено наказаніемъ преступленій, опустошившихъ столь много имѣній, и лишившихъ жизни столь многихъ людей. Долгомъ почитаю обратить вниманіе ваше на улучшеніе муниципальной Полиціи, какъ дѣйствительнѣйшее средство охраненія общественнаго спокойствія отъ возобновленія подобныхъ потрясеній.

„Будучи искренно приверженъ къ нашимъ государственнымъ постановленіямъ, я никогда не одобрю ни какого вмѣшательства въ законное пользованіе правами моего народа, дающими ему преимущество изъявлять свои неудовольствія; но уважая права сіи, я долженъ однако же противиться составленію союзовъ, которые, каковъ бы ни былъ предлогъ ихъ, несовмѣстны съ благоустроеннымъ правленіемъ, противны духу и смыслу законовъ, и я знаю, что не тщетно буду при-

глашать вѣрныхъ подданныхъ моихъ къ содѣйствію мнѣ въ твердомъ намѣреніи уничтожать всѣ противозаконныя дѣйствія, которыя бы могли нарушить спокойствіе и безопасность моего Государства."

Адресы въ отвѣтъ на сію рѣчь были предложены въ Верхней Палатѣ Лордомъ Кампердоуномъ, а въ Нижней Лордомъ Кавендишемъ, и послѣ неважныхъ преній, приняты единодушно и поднесены Королю.

Въ засѣданіи Нижней Палаты 8 Декабря, Лордъ Альторпъ съ трудомъ притащилъ, съ помощію двухъ другихъ Членовъ, огромный свитокъ пергамина, на которомъ начертано прошеніе жителей Герцогства Іоркскаго въ пользу реформы, подписанное 140,000 человѣкъ.

## Греція.

Изъ Навпліи пишутъ, что одинъ изъ убійцъ Президента приговоренъ къ смертной казни и разстрѣлянъ. Убійца сохранилъ до послѣдней минуты величайшее хладнокровіе; говорилъ съ народомъ, утверждая, что умираетъ жертвою любви къ отечеству; прощался знаками съ отцемъ своимъ, содержащимся въ крѣпости, владычествующей надъ мѣстомъ казни, и самъ скомандовалъ солдатамъ, назначеннымъ для исполненія приговора. На другой день перенесены въ церковь бренные остатки Президента. Набальзамированное тѣло его сопровождали всѣ правительственныя лица, войска, иностранные Резиденты, морскіе офицеры и проч. „Всего болѣе поразило насъ то,

сказано въ этомъ письмѣ, что цѣлый народъ, рыдая, называлъ покойнаго отцемъ своимъ, женщины, смотрѣвшія изъ оконъ, испускали крики отчаянія, и изо всякаго дома, не исключая и хижинъ бѣдныхъ, бросали на гробъ цвѣты."

## Разныя извѣстія.

Въ Лондонѣ обрушилось недавно построенное зданіе Таможни; оно стоило 200,000 фунтовъ стерлинговъ (50.000,000 р).

Въ Парижѣ разнесся было слухъ, что извѣстный Наполеоновскій Генералъ Друо, недавно пожалованный въ Перы, умеръ; но извѣстіе сіе оказалось неосновательнымъ.

Изъ Лиссабона пишутъ, что армія, собранная Д. Мигуэлемъ для отраженія нападенія Д. Педро, состоитъ уже изъ 20,000 человѣкъ; но что въ томъ числѣ много новонабранныхъ рекрутъ.

Въ рѣкѣ Эдерѣ найдено золото. Для промывки золотоноснаго песка составляется уже общество акціонеровъ.

До 14 Декабря было въ Берлинѣ 2234 больныхъ холерою; изъ нихъ выздоровѣло 819 ч., умерло 1408. Въ Гамбургѣ болѣзнь прекращается; но она появилась въ Прагѣ.

*17-го Декабря.*